

Опыт преподавания основ китайского языка студентам невостоковедных специальностей

В УрГУ преподавание китайского языка ведется как в рамках профильной подготовки востоковедов-китаистов, так и для студентов невостоковедных направлений и специальностей. Кафедра востоковедения организует факультативные занятия по китайскому языку для всех желающих в объеме порядка 140 академических часов в год, причем посещают занятия студенты и выпускники не только УрГУ, но и других вузов. Спецкурс «Основы китайского языка» читается студентам факультета искусствоведения и культурологии на 3–5-м курсах (5–9-й семестры) в объеме два академических часа в неделю.

Основная проблема преподавания китайского языка для некитаистов – отсутствие базового отечественного учебника, ориентированного на студентов невостоковедных специальностей или окончивших вузы людей с непрофильным высшим образованием. В арсенале преподавателя китайского языка имеются учебники, созданные ведущими российскими центрами подготовки китаистов – кафедрой китайской филологии Института стран Азии и Африки при МГУ и кафедрой восточного факультета СПбГУ, а также учебники, разработанные в КНР специалистами по преподаванию китайского языка как иностранного. Все они предполагают ежедневные аудиторные занятия продолжительностью от двух академических часов и более. Например, на вводный фонетический курс Н. А. Спешнев отводит 35–40 часов, причем его нужно пройти именно в течение месяца¹, а вводный курс учебника Т. П. Задоевко и Хуан Шуина из 25 уроков рассчитан примерно на 60 часов². В ставшем классическим учебнике Пекинского университета языка и культуры «*Chuji hanyu keben*» на прохождение одного урока дается 8–10 часов аудиторных занятий³. Кроме того, китайские учебники создаются с учетом нужд сту-

---

¹ См.: Спешнев Н. А. Введение в китайский язык: фонетика и разговорный язык. СПб. : КАРО, 2005. С. 3.

² См.: Задоевко Т. П., Хуан Шуин. Учебник китайского языка. М., 1978. С. 5.

³ См.: Чуцзи ханьюй кэбэнь. Бэйцзин, 1992.

дентов-иностранцев, изучающих язык в китайской языковой среде, а не вне ее. Таким образом, в условиях, когда объем занятий в неделю не превышает 2–6 часов, а обучение осуществляется вне языковой среды, использование данных учебников не представляется возможным хотя бы по формальному признаку.

Не менее остро стоит и проблема содержания обучения. Как отмечает И. В. Кочергин, «...содержание обучения по-прежнему определяется теми учебными материалами, которые доступны преподавателям и которые они произвольно выбирают по своему усмотрению, а не наоборот, как должно быть»⁴. Преподавателю, пытающемуся «сделать наоборот», т. е. не останавливать свой выбор на каком-то одном из доступных в России учебников китайского языка и выстраивать курс в полном соответствии с ним, приходится решать сложнейшую педагогическую задачу.

Ниже дается несколько простых рекомендаций, которые могут оказаться полезными начинающим преподавателям китайского языка.

Содержание обучения следует определить в самом его начале, и в этом должны принять активное участие как обучающий, так и обучаемые. После нескольких вводных занятий, на которых студенты на практике знакомятся с особенностями китайского языка, прежде всего с особенностями его фонетики и письменности (1 слог – 1 тон – 1 иероглиф – 1 значение), преподаватель проводит беседу о содержании обучения. Студентам предлагается рассказать о мотивах, побудивших их начать изучение китайского языка, и, в соответствии с ними, представить себе возможные ситуации общения с носителями языка в России и за ее пределами и конкретные фразы, которые потребуются произносить в этих ситуациях. Обучающий может вносить в список ситуаций и фраз изменения, обусловленные сложностью некоторых китайских предложений для начинающих и другими особенностями языкового материала.

Далее преподаватель отбирает учебные диалоги из аудиокурсов в соответствии с составленным списком ситуаций и фраз и упорядочивает их так, чтобы в каждом следующем диалоге встречалось до пяти новых для обучаемых слов. На основании анализа диалогов определяется лексический и грамматический минимум, который в материальной форме (в виде распечаток) выдается студентам по мере накопления новых слов.

При обучении основам китайского языка целесообразно делать акцент на выработку навыков говорения и слушания, однако достаточное

---

⁴ Кочергин И. В. Очерки лингводидактики китайского языка. М. : АСТ : Восток – Запад, 2006. С. 20.

количество часов может быть уделено иероглифике – ко всем знакам из лексического минимума должен прилагаться правильный порядок написания и объяснение по построению знака, соотношению элементов внутри него, отличиям рукописного варианта написания от печатного. Столь подробное знакомство с китайской иероглифической письменностью вызвано повышенным интересом к ней со стороны обучаемых и необходимостью формирования базы для желающих в дальнейшем продолжать изучение китайского языка и читать тексты в иероглифической записи. Возможен и иной вариант изучения иероглифов: разделение понятий «shì zì» (узнавание иероглифа) и «xiě zì» (написание иероглифа), когда количество знаков, которые студенты узнают по очертанию, превышает количество знаков, которые они умеют писать. В этом случае для письма отбираются наиболее простые по количеству черт и их форме знаки.

Занятия по отобранному языковому материалу можно проводить следующим образом. Студентам предлагается воспроизвести по памяти отдельные слова (в самом начале обучения) или фразы из диалога, разобранного на предыдущем занятии, в устной и письменной форме. В выполнении этого задания должны принять участие все обучаемые. Если они не могут вспомнить диалог самостоятельно, преподаватель дает им прослушать начитанную носителями языка аудиозапись и просит повторять ее за диктором по фразам. После повторения изученного ранее студенты общаются друг с другом в форме диалога на китайском языке, не только воспроизводя повторенный учебный диалог, но и используя другой изученный к настоящему моменту материал, насколько это позволяет заданная в диалоге ситуация общения. Вторая половина занятия посвящается разбору нового диалога. Студенты прослушивают аудиозапись несколько раз и пытаются на слух понять, о чем говорится в диалоге. Преподаватель может задавать наводящие вопросы по-китайски или по-русски (с учетом знаний студентов), если обучаемые затрудняются пересказать содержание диалога. Далее диалог прослушивается с паузами после каждой фразы, и студенты записывают все фразы в тетради иероглифами. Незнакомые слова обучаемые сначала пытаются расслышать сами – моделируется ситуация, когда изучающие китайский язык встречают знакомые слова в речи носителя языка. И только после нескольких самостоятельных попыток студентов преподаватель демонстрирует правильный вариант произношения и объясняет иероглифическое написание слова. После записи диалога отрабатываются его произношение и написание.

Опыт преподавания китайского языка в УрГУ показывает, что за 150 часов занятий обучаемым удастся освоить около 200 лексических единиц. Это объясняется как сложностью китайской фонетики и письменности, так и отсутствием у многих студентов возможности заниматься самостоятельно помимо аудиторных занятий. Что касается тематического содержания, то за 150 часов студентам, как правило, удастся научиться общаться в рамках следующих тем: 1) приветствия, имена и обращения; 2) знакомство, семья; 3) изучение китайского (иностранного) языка; 4) в гостях у китайцев. Таким образом, и в условиях небольшого количества аудиторных занятий у студентов невостоковедных специальностей можно сформировать навыки и умения речевой деятельности, необходимые для общения на китайском языке в строго ограниченном наборе ситуаций благодаря использованию тщательно отобранных аудиоматериалов. Однако необходимо создание полноценного отечественного учебно-методического комплекса, который бы учитывал специфику преподавания китайского языка студентам-некитаистам в условиях российской действительности.

А. А. Харитошкина
*искусствовед, выпускница факультета искусствоведения
и культурологии Уральского государственного университета
Екатеринбург*

Художественный аспект российско-китайских отношений. Создание образа Китая в выставочных проектах Екатеринбурга 2007–2008 гг.: основные направления

Последние годы ознаменовались очередным подъемом в российско-китайских отношениях, что, естественно, повлекло за собой усиление интереса обеих стран к культуре друг друга.

Год Китая в России (2007 г.), своего рода год презентации его культуры, привлек на отечественную выставочную арену множество экспозиций. Этот первый импульс подкрепило проведение в Екатеринбурге в 2009 г. саммита Шанхайской организации сотрудничества. К этому событию было приурочено большинство екатеринбургских проектов.